

Прозвенел пятый колокол. Пришло время аудиенции с Анастасием, и поэтому мы собрали различные подарки, которые приготовила Рихарда и отправились в путь. Конечно же, их переноской занимались мои сопровождающие — моя работа состояла в том, чтобы отдавать все силы на ходьбу. Я сосредоточилась на том, чтобы каждый шаг, который я делала, излучал предельную грацию, все это время предельно экономя свою выносливость. Для меня подобная прогулка по Королевской академии была тяжким испытанием.

- Гудрун, когда Фердинанд был студентом, он также получал приглашения от членов королевской семьи? - Спросила я.

- Так и было. Много раз. Хотя его приглашала принцесса, а не принц, и она пригласила его чтобы он поиграл на харшпиле. - Гудрун продолжил рассказывать, как Фердинанда пригласили на чаепитие с преподавателями музыки, во время которого он заслужил благосклонность принцессы. Если бы он не был кандидатом в эрцгерцоги, она, пожелала бы сделать его своим личным музыкантом.

- Я вижу, что здесь всем приходится проходить через примерно одно и то же.

- Миледи, позвольте мне исправить, как мне кажется, ваше недопонимание ситуации: не все получают приглашения в личные покои члена королевской семьи. - В голосе Гудрун звучало раздражение, но ведь это не было такой уж редкостью — и Фердинанд, и я были приглашены на аудиенцию, и, судя по тому, что рассказал Анастасий, Эглантина тоже постоянно получала такие приглашения.

- Я думаю, что воспользуюсь этой возможностью, чтобы спросить принца Анастасия о запретном архиве. Если он знаком с его расположением, возможно, он откроет его для меня, - размышляла я вслух, у меня возникла просто гениальная идея попросить принца открыть комнату, которую могли открыть только члены королевской семьи. Но дальнейшие мои эти мечтания были прерваны испугом на лице Гудрун.

- Пожалуйста, не обращайтесь к принцу с такой просьбой, миледи.

- Почему бы и нет? - Спросила я, склонив голову набок. - Разве это не самый быстрый способ попасть туда, учитывая, что только члены королевской семьи могут открыть помещение?

Гудрун запнулся, на мгновение не найдя слов, а затем тяжело вздохнул: - Леди Розмайн, запретный архив - это тайна Королевской академии. Это слух неопределенной достоверности и происхождения и, следовательно, неподходящий для ушей членов королевской семьи.

- Так это одна из семи тайн Академии?

- Семь? Каковы, по вашему мнению, остальные шесть?

Еще в Японии традиционно считалось, что в каждой школе есть семь тайн. Я не знала, почему это было так, или какие другие тайны могли быть в моем случае.

- Я не знаю, но у тебя должны быть какие-то идеи, Гудрун.

- Я могу вспомнить, наверное, двадцать тайн, связанных с Королевской академией.

- Двадцать... Это, конечно, многовато.

- Со временем тайны накапливаются, так как студенты придумывают и находят все новые для своего развлечения, некоторые из них сливаются воедино, а другие постепенно преобразуются до полной неузнаваемости. В Академии есть статуя богини, которая танцует в ночь выпускной церемонии, беседка, где Богиня Времени шутит над посетителями, гевиннен, в котором решается исход матчей по диттеру... Вы все не слышали об этом? - Спросил Гудрун, загибая пальцы при перечислении тайн.

Корнелиус и остальные обменялись взглядами, прежде чем покачать головами. Если даже старшекурсники не были знакомы с этими тайнами, они, должно быть, не были теми, о которых часто говорили.

Гудрун при этих словах широко раскрыл глаза, а затем пробормотал:

- Возможно, последствия гражданской войны ощущаются здесь и таким образом...

- Добро пожаловать, леди Розмайн. Я вижу, вы сегодня хорошо выглядите, - сказал главный служитель Анастасия Освин. Он улыбался с явной радостью, увидев меня, что напомнило мне — я не видела его с момента моего обморока, и в моем ответе на пожелания выздоровления последовал ответ - было сообщено только то, что я возвращаюсь в Эренфест. Причиной моего внезапного отъезда был срочный вызов, но со стороны могло показаться, что я вернулась домой из-за плохого самочувствия после встречи с принцем. Освин, должно быть, беспокоился обо мне все это время.

- Теперь я в порядке. Приношу свои извинения за то, что беспокоила вас всех тогда.

Освин провел меня в комнату для гостей, где меня ждал Анастасий. Принц уже сидел и сразу же жестом пригласил меня тоже сесть.

Что это? Мне кажется, или принц теперь словно сияет?

Светлые волосы Анастасия всегда были роскошны, но теперь они выглядели особенно шелковистыми; я не могла не задаться вопросом, уж не позволила ли Эглантина использовать немного её риншама. Его отношение также полностью изменилось — вместо того, чтобы испытывать беспокойство и неуверенность, он спокойно сидел на месте, положительно

преисполненный уверенностью. Это был такой разительный контраст с ним прошлым, что на секунду мне показалось, что это совсем другой человек, просто очень похожий на него лицом.

- Ты долго отсутствовала, - сказал принц. - Я уже заждался.

- Мои извинения. Однако я должна сказать, что ваше ожидание того стоило; заколка для Эглантины лучшая из всех что до сих пор были сделаны. - Я думала, он потребует показать её немедленно, но вместо этого его серые глаза слегка сощурились в довольной улыбке. Он взглянул на наших сопровождающих, которые совершали процесс вручения подарков. - Что-то произошло, пока меня не было? - Спросила я.

- Под этим ты имеешь в виду...?

- О, вы просто, кажется, ведете себя совсем по-другому, поэтому я не могла не задаться вопросом, развиваются ли ваши отношения с леди Эглантиной, - сказала я. Я не могла не вспомнить старую поговорку о том, что если ты три дня не видел мужчину, то, вернувшись, найдешь совершенно другого человека.

В тот момент, когда я это сказала, самоуверенное выражение Анастасия сменилось на более привычное мне.

- Что, тебя интересует подобное? Я вижу, что даже самые юные из девушек любят романтику. Хм... Именно благодаря твоему совету ситуация так внезапно полностью изменилась, так что, возможно, я смогу рассказать тебе немного о том, что произошло.

Нет уж, спасибо. Я чувствую, что ты готов вывалить на меня кучу скучной болтовни...

Вот что я хотела ответить, но я придержала язык; серые глаза Анастасия сияли, когда он молча велел мне, чтобы я начала выпрашивать побольше подробностей. Гудрун также подал мне знак начать расспросы. У меня не было другого выбора, кроме как следовать ожидаемым от меня образом.

- Хо-хо-хо...как же мне любопытно...

- Тогда я расскажу тебе. Однако я могу раскрыть только часть истории; есть многое, что должно оставаться в секрете, - сказал Анастасий с гордой усмешкой. Однако, несмотря на его слова, по его лицу было ясно, что он отчаянно хочет рассказать мне всё до мельчайших подробностей. - После нашей с тобой встречи я поговорил с Эглантиной. Я прислушался к твоему совету и говорил откровенно, чтобы она могла понять мои истинные чувства, а я мог понять её.

Услышав её пожелания, Анастасий использовал следующий день Земли и все свободное время, оставшееся у него после окончания занятий, чтобы летать между королевским замком и

Классенбергом. Он был твердо намерен воплотить её мечту в реальность.

- Я не могу сказать многого, но лицо Эглантины теперь светится от радости. Я впервые видел у неё такую улыбку, и её красота сделала её поистине неотличимой от Богини Света, - сказал Анастасий, сам расплываясь в улыбке. В выражении его лица была особая доброта, которой я никогда не видела у него раньше. Я чувствовала его любовь к Эглантине, исходящую из всего его тела, и, честно говоря, я не могла этого вынести. Я больше не хотела слышать от него всю эту любовно-морковную чушь.

- Итак, ваши усилия принесли плоды, - резюмировала я, - и вы тем самым обеспечили себе право сопровождать леди Эглантину?

- Правильно. Самым трудным было убедить предыдущего Ауба Классенберга — мне нужно было навестить его с Эглантиной бесчисленное количество раз, и... Ах, прошу прощения. Я не могу сообщить подробности.

А я не хочу их слышать.

Анастасий явно отчаянно хотел рассказать кому-нибудь еще свою историю, но мне было достаточно того что я уже услышала, что он собирается быть эскортом Эглантины. Шпилька тоже найдет себе применение, и, если предположить, что их отношения увенчаются успехом, Эренфест, несомненно, в какой-то степени выиграет от этого.

- А теперь, пожалуйста, взгляните на заколку для волос, сделанную для леди Эглантины. Моя личная мастерица по заколкам для волос вложила все свои умения в то, чтобы сотворить её, - сказала я, намеренно меняя тему разговора и давая знак глазами Гудрун. Он без лишних слов поставил на стол короб, который я осторожно открыла и повернула так, чтобы Анастасий мог увидеть заколку внутри. - Это заколка для волос из корали. Я полагаю, что это идеально подойдет леди Эглантине, но соответствует ли она вашим ожиданиям?

Заколка для волос была сделана в виде корали, цветка, который нравился Эглантине и который был похож по внешнему виду на лилию. Большие лепестки были украшены крошечными белыми цветами и зелеными стебельками и листьями, символизирующими приход весны. Декоративное кружево делало орнамент еще более причудливым и изысканным, а выбранные цвета должны были дополнить платье цвета Гедульд, которое, как мне сказали, Эглантина собиралась надеть на выпускной. Центр цветка был оранжево-красного оттенка, причем лепестки постепенно становились все более красными по мере продвижения от центра цветка к кончикам лепестков.

Анастасий вытащил шпильку из короба и осторожно начал её рассматривать. В его прищуренных глазах была смертельная серьезность, когда он рассматривал украшение со всех сторон. Удалось ли Тули сделать заколку соответствующую стандартам королевской семьи? Я с трудом сглотнула, нервно ожидая его решения.

- Она гораздо более изощренная, чем твоя заколка для волос, - заметил он.

- Мои заколки для волос предназначены для ежедневного использования — их стиль отличается от тех, которые предназначены для ношения с официальной одеждой на торжественных мероприятиях, таких как церемония выпуска, когда человек достигает совершеннолетия. Более того, такая заколка для волос мне бы не подошла; корали настолько экстравагантны, что полностью отвлекли бы все внимания на себя, оставив меня саму в тени. Это заколка для волос, подходит только для леди Эглантины. Вы считаете, что эта заколка достойна её?

- Да. Эта заколка замечательно подчеркнет её красоту, - сказал Анастасий с удовлетворенным кивком. Я не могла не улыбнуться, зная, что подобные слова от члена королевской семьи стоят очень многого.

Да! Тули, принц считает, что твоя работа великолепна! Ааа, как же я хочу начать хвастаться этим!

Я под столом сжала кулаки, пытаюсь сдержать нарастающее волнение, но, похоже, у меня это не получилось — Анастасий пристально посмотрел на меня и сказал: - Учись держать лицо.

Я отчаянно прижала руки к щекам, но, тем не менее, моя улыбка только продолжала расти.

Освин вернул шпильку в короб, аккуратно закрыл крышку и унес его. Затем Гудрун шагнул вперед, как бы желая заменить его, и положил на стол ноты. Он жестом показал мне, чтобы я взяла себя в руки, и это, наконец, снизило мое возбуждение.

- Что вы будете делать с песней, посвященной Богине Света? - Спросила я. - Я действительно считаю, что для вас было бы разумнее подарить ноты и слова ей самому, а не через меня, но выбор конечно за вами.

- Я согласен. Как и планировалось изначально, я куплю эту песню. Освин.

Освин снова шагнул вперед и начал обсуждение покупки с Гудрун, в то время как Анастасий просмотрел нотные листы и кивнул. Фердинанд и Розина превратили песню во что-то действительно прекрасное, поэтому я не ожидала, что при продаже возникнут какие либо проблемы.

Как только сделка была завершена, думая что все вопросы решены, и готовясь к окончанию аудиенции, я перевела разговор на обсуждение красоты и общей чудесности Эглантины и кое каких тривиальных дел, связанных с Королевской академией. Думая, что это все, я поддерживала этот разговор... только для того, чтобы Гудрун прервала мои слова намекающим покашливанием.

Я что-то забыла...?

Частично спрятав руку за юбкой, Гудрун вытянула два пальца, как бы делая знак мира, а затем согнула их так, чтобы они напоминали висячие уши.

Шварц и Вайс!

Только тогда я вспомнила — меня попросили проконсультироваться с принцем по поводу того, будет ли приемлемо публиковать исследования по библиотечным магическим инструментам на межгерцогском турнире. Эта просьба совершенно вылетела у меня из головы.

- Эм, принц Анастасий... Если вы не возражаете, у меня есть последний вопрос. Чиновники Эренфеста хотели бы опубликовать исследования о Шварц и Вайс во время турнира в этом году. Будет ли это приемлемо, учитывая, что они являются фамильными ценностями королевской семьи?

- Ох. Я не думаю что возникнут какие-либо проблемы из-за этого. Были ли сделаны какие-либо открытия?

Будь я проклята, если я знаю.

Я открыла рот, собираясь сказать именно эти слова, но потом снова закрыла его и медленно покачала головой. - Боюсь, о деталях исследований вам придется расспросить профессора Хиршур. Я только что вернулась из Эренфеста и сама еще не видела всех документов.

- Опять Хиршур, а? Было бы неплохо, если бы в турнире приняли участие и студенты Эренфеста, а не только комендант общежития, - сказал он с явным раздражением, и он был совершенно прав. Я ничего не могла возразить на его слова.

- Я буду стремиться к тому, чтобы у наших студентов были потрясающие исследования для публикации в следующем году.

- ...Я подожду и посмотрю, хотя мои ожидания и невелики.

И на этом наша встреча подошла к концу.

- Я должен сказать, миледи, что одной этой встречи мне было достаточно, чтобы понять, сколько бед вы приносите лорду Фердинанду, - сказал Гудрун, потирая виски, как только мы вернулись в общежитие. - Я чувствовал, как у меня крутило живот каждый раз, пока я ждал, что вы собираетесь сказать принцу. Вы забыли очень многое из того, что мы обсуждали за несколько мгновений до того, как покинули общежитие. Теперь я действительно понимаю, почему лорд Фердинанд сказал, что следует свести ваше общение с другими герцогствами к минимуму. - Облегчение от благополучно завершившейся аудиенции в его голосе было настолько явным, что это, честно говоря, напугало меня.

- Гудрун... Неужели я действительно так плохо умею вести светскую беседу?

- Ваша самая большая проблема в том, что на первый взгляд вы кажетесь знающей и надежной. Большинство ваших ответов и вопросов вполне приемлемы, но вы собирались спросить королевскую особу о запретном архиве и умудрились забыть совет, который получили совсем незадолго до аудиенции. Я понял, что совершаемые вами ошибки всегда ведут к смертельной опасности, и поэтому ваши слуги должны быть чрезвычайно осторожны. Я напишу отчет в Эренфест вместо Матери и предложу лорду Фердинанду лично обучить ваших вассалов.

Бонифаций уже согласился обучить рыцарей-учеников, и теперь был шанс, что Фердинанд обучит всех моих вассалов. Те же, услышав это, немедленно напряглись; они слишком хорошо знали легенды о нынешнем Верховном Жреце.

- Миледи, прибыли ответы на ваше приглашение на чаепитие, - сказала Рихарда, держа в руках большую пачку писем. Для нас уже была подготовлена комната для дискуссий, поэтому мы сразу же перешли туда, чтобы начать проверять ответы.

Похоже, в чаепитии собрались участвовать все герцогства до единого. Учитывая ограниченность в пространстве, мы ограничили присутствие гостей одним представителем от герцогства, но, поскольку каждому представителю нужно будет привести с собой слугителей и рыцарей-стражей, все равно это получится огромная толпа.

- Мы действительно можем справиться с таким количеством людей? - Обеспокоенно спросил Корнелиус.

Янтарные глаза Брунгильды горели яростным огнем: - Давайте будем считать это подготовкой к межгерцогскому турниру. Тогда не будет никаких ограничений на количество посетителей, и вдобавок мы столкнемся с супружескими парами эрцгерцогов и взрослыми дворянами. Я теперь верю, что лорд Юстас был прав, когда сказал, что любой подготовки будет недостаточно для турнира.

- Но разве наша кухня не ограничена количеством приготавливаемой пищи? Что нам делать с этим? - Спросила Лизелетта.

Я на мгновение задумалась над её вопросами.

- Давайте отправим письмо в Эренфест с просьбой о доступе на кухню замка за день до турнира и разместим заказы в компании по продаже кексов "Отмар". Мы можем заказать доставку еды в качестве багажа.

Нам нужно было бы отправить это письмо Сильвестру и другим как можно раньше — было не обойти тот факт, что ресурсов, которые в настоящее время направляются в Королевскую академию, было недостаточно для удовлетворения наших предстоящих потребностей. Я

решила оставить решение о количестве заказов и составлении бюджета для них своим служителям, сосредоточившись на том, как мы будем обращаться с гостями, когда они действительно придут.

Пока мы готовились к многолюдному чаепитию, я получила вызов от Эглантины. Она хотела, чтобы я научила её надевать шпильку для волос, которую подарил ей Анастасий, так что у меня не было возможности отказаться.

Поскольку Анастасий положил глаз на Эглантину, мужчинам было запрещено посещать её чаепития. Это означало, что Хартмут и Корнелиус должны будут остаться, в то время как Юстас будет сопровождать меня, как Гудрун. Услышав это, Хартмут начал опять о чем-то напряженно думать.

Пожалуйста, о боги... Уберегите Хартмута от темной стороны и кривых дорожек...

- Я приношу извинения за то, что пригласила тебя в такое напряженное время; просто было очень важно, чтобы я сделала это до церемонии выпуска, - сказала Эглантина, приветствуя меня сияющей улыбкой. Она и вправду была достаточно красива, чтобы заслужить искреннее сравнение с Богиней Жизни. Она всегда была зрелищем, которое стоило потраченного на него времени, но теперь она была просто неотразима, движимая блаженной уверенностью, присущей только девушкам, которые были влюблены и которых, в свою очередь, любили.

- Я была искренне рада получить такую великолепную заколку для волос, хотя должна сказать ... Я обеспокоена тем, что принц Анастасий снова навязал тебе необоснованные требования.

Похоже, Эглантина, обладая безусловно добрым сердцем, беспокоилась о том, что королевская особа вынуждает меня посещать его. Я улыбнулась и отвергла эту идею; это было то, что я сама предложила, чтобы подбодрить его, а не то, что он навязал мне.

- Я посоветовала ему заказать заколку для волос. Мне было сразу понятно, насколько хорошо она подойдет вам, леди Эглантина.

- Ох. Могу я тогда попросить тебя научить меня, как её носить?

Эглантина надела платье, которое собиралась надеть на выпускной, без сомнения, желая сама убедиться, сочетаются ли цвета.

- Как я выгляжу? - Спросила она.

- Потрясающе. Я говорю со всей серьезностью, что вы можете украсть сердце не только принца Анастасия, но и всех мужчин, которые посмотрят на вас.

Её пышные золотистые волосы были собраны в пучок, как у взрослой женщины, открывая

бледную кожу шеи, которая так красиво подчеркивалась красным цветом её платья. Её длинные и великолепно вышитые рукава слегка дрожали, когда она коснулась своей шеи у затылка; она не привыкла чувствовать её открытой и чтобы её не касались волосы.

- Это герб Классенберга? - Спросила я, глядя на вышивку.

- Так и есть. Мой дед — или, скорее, мой приемный отец — был довольно придирчив к виду платья.

- Могу себе представить. Вы его внучка и приемная дочь, и это платье для вашей церемонии совершеннолетия — вполне естественно, что ему была важна каждая мелочь. И будьте уверены, с этой великолепной вышивкой вы превосходите всех остальных. Она идеально вам подходит.

Пока мы разговаривали, мои служители учили Эглантину как вставлять шпильку в волосы. Она была похожа на большой красный цветок, распустившийся в её блестящих, вымытых риншамом волосах, с словно живой зеленью, напоминающей о весне. Все эти цвета делали золотистые волосы Эглантины еще более великолепными.

- О боги, как великолепно!

- Это чудесно смотрится на вас, миледи.

Сопровождающие также выражали восторженное одобрение. Учитывая, какие впечатленные были у них голоса, было легко догадаться, что Эглантина привлечет много внимания на своей выпускной церемонии.

Эглантина радостно поблагодарила их за похвалу; затем она повернулась, чтобы посмотреть на меня, прикасаясь к шпильке.

- Леди Розмайн, эту шпильку можно носить во время исполнения кружения веры?

- Я предлагаю сначала проверить это делом. Если вы обнаружите, что она мешает вашему кружению, вам нужно будет изменить место расположения шпильки или изменить способ заплетения ваших волос. Я обычно вставляю свои шпильки сверху, чтобы они оставались на месте даже во время практики кружения веры; есть риск, что они могут выпасть, если их вставить сбоку.

Эглантина грациозно подняла руки и начала кружиться, негромко напевая себе под нос. Ее развевающиеся рукава наполнились воздухом, когда она закружилась, развеваясь в воздухе, как будто они ожили. Волосы, обрамлявшие её лицо, блестели, при попадании на них света, а тонкая улыбка, появившаяся на ее лице, показывала, как сильно она любила кружение.

- Кажется, все держится прекрасно, - в конце концов заключила она с довольной улыбкой. Я была также удовлетворена, поскольку могла насладиться кружением в исполнении Эглантины. Я была большим поклонником её танцев.

Как только мы вместе отпраздновали как хорошо получилась заколка, я украдкой подала Эглантине горшочек риншама, который принесла в подарок, тем самым завершив все, что я планировала сделать во время этой встречи. Я победно сжала кулак, на этот раз не забыв сделать все, что собиралась, только для того, чтобы она в следующий миг достала два магических инструмента, блокирующих звук.

- Можем мы еще немного поговорить с их использованием? - Спросила она.

- Конечно, - ответила я, мое сердце бешено колотилось в груди, когда я схватила инструмент. Кто знал, что она собиралась сказать мне?

- Именно благодаря вам, леди Розмайн, я могу позволить теперь принцу Анастасию сопровождать меня.

- Мне сказали, что он приложил огромные усилия, чтобы воплотить это в реальность.

- В этом нет сомнений; он действительно вложил в это все свои силы. Он бесчисленное количество раз разговаривал с королем, принцем Сигизвальдом и даже с моим дедом, без усталости путешествуя между ними. Эта его решимость завоевала мою любовь больше, чем любые подарки.

Ты действительно собираешься использовать магические инструменты для блокировки звука только для того, чтобы заставить меня слушать, как ты хвастаешься своим парнем...?

Похоже, что вид Анастасия, страстно пытающегося убедить бывшего Ауба Классенберга, сделал для завоевания сердца Эглантины больше, чем что-либо другое. Её щеки вспыхнули, а глаза слегка увлажнились, когда она рассказывала об этом, аура влюбленной молодой девушки делала её еще более прекрасной и привлекательной. Однако, возможно, из-за недостатка воображения, я могла только представить себе Анастасия, как... Анастасия спорящего с упрямым стариком. Это, безусловно, разочаровывало.

Нееет... У нас есть красивый мужчина и самая красивая женщина из всех возможных, но все равно не выходит полноценного любовного романа...

И все же улыбка Эглантины излучала счастье, и этого мне было достаточно. Сейчас она выглядела гораздо прекраснее, чем тогда, когда мучилась вопросом, не станет ли она причиной новой войны.

- Я не могу сказать больше, так как наше совместное будущее будет объявлено во время

предстоящей Конференции эрцгерцогов, но вы, несомненно, являетесь причиной того, что наши дела идут так хорошо. Леди Розмайн, я искренне благодарна вам за все, что вы сделали, - сказала Эглантина.

- Я рада видеть вас такой счастливой, - ответила я с улыбкой, только для того, чтобы улыбка Эглантины немного затуманилась.

- Леди Розмайн... Вы бы все еще праздновали наш союз, зная, что это может отдалить нас от трона? - Спросила она. Я вспомнила, как мои опекуны кричали на меня о том, насколько опасным было быть вовлеченной в дела королевской семьи и их престолонаследия, и в этом случае подобный поворот событий был мне только на пользу.

- Конечно, - ответила я, уверенно выпятив грудь. - Я решила стать вашим союзником, леди Эглантина. Ваше отдаление от трона ничего здесь не меняет.

Эглантина замолчала, настолько потрясенная, что не могла найти слов.

- Леди Эглантина...? Что-то случилось?

- О, нет. Я просто не ожидала подобного ответа. Не будет ли ваш ауб ругать вас за то, что вы говорите от чистого сердца? Разве власти Эренфеста не желают установить связи с тронном?

- Эренфест - нейтральное герцогство, которое с самого начала не поддерживало ни одну из фракций, так что, по правде говоря, меня отругали просто за то, что я вообще посмела вмешиваться в вопросы наследования.

- Ох! - Захихикала Эглантина. Выражение её лица больше не было омрачено ни в малейшей степени; скорее, теперь вернулась её прежняя мирная улыбка. - Ты действительно Святая Эренфеста, Розмайн. Я чувствую себя так, словно ты спасла меня.

- Если мои действия хоть немного помогли вам, я горжусь тем, что была вам полезна, - ответила я инстинктивно.

А? Я имею в виду, подождите... Я действительно что-то сделала и помогла?

Я сдерживала свое замешательство, позволяя Эглантине продолжать восхвалять многочисленные достоинства своего парня, пока наше чаепитие в конце концов не закончилось.

- Вам нельзя больше позволять общаться — это просто слишком опасно, - сказал Юстас, как только мы вернулись в общежитие. Он умел читать по губам, и то, что он увидел, очевидно, снова заставило его испытать агонию. Он пробормотал себе под нос, что ему нужно будет написать еще один отчет Фердинанду.

- Я сделала опять что-то не так? - Спросила я.

- Недостаток образования, непонимание... Проблема больше связана с вашим окружением, чем с вами самой. Самое страшное - это ваше собственное непонимание того, по какому тонкому льду вы сейчас идете. Необходимо предпринять немедленные действия, - сказал Юстас, выглядя совершенно измученным. Другие мои вассалы, никто из которых не умел читать по губам, смотрели на нас с растерянным выражением лица.

Ну, я не знаю, что я натворила, но...заранее прошу прощения.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1627732>